

Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.)

Гузель Р. Баймурзина, Елена В. Кабашова

Башкирский государственный университет; Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация

В статье рассматриваются проблемы в области занятости и доходов населения в Республике Тыва и Республике Башкортостан, в том числе в связи с положением основных этносов. Анализ проводится в контексте концепции человеческого развития и возможностного подхода. Выявляется общее и особенное в сферах занятости, доходов и социального самочувствия населения республик Тыва и Башкортостан, в том числе в разрезе этнических групп, за 2010–2020 гг. Последовательно анализируются комбинации объективных данных и субъективных оценок населения, характеризующих сферы занятости и доходов. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики (Росстата), результаты специальных социологических исследований, проведенных в Тыве и Башкортостане в 2021 г.

Этнический фактор в республиках проявляется в уровне и видах экономической активности населения. Титульные этносы более представлены в бюджетных отраслях экономики, особую «этническую нишу» составляют сферы искусства и культуры. Этнические различия в республиках являются в большей степени объективным следствием социокультурных и расселенческих факторов, нежели дискриминационных. В Тыве этнические особенности занятости проявляются ярче, чем в Башкортостане, вероятно, вследствие большей представленности титульного этноса и меньшего объема межкультурных взаимодействий в структуре населения региона.

В обеих республиках отмечаются растущая нестабильность рынка труда, относительно высокий уровень неформальной занятости, сокращение реальных доходов населения, доходов от предпринимательской деятельности. Качество жизни населения Тывы существенно ниже, чем населения Башкортостана и России в целом, вследствие слаборазвитой структуры экономики и низкой экономической активности населения. Башкортостан также характеризуется процессами, сдерживающими человеческое развитие.

Ключевые слова: уровень жизни; качество жизни; доход; занятость; социальное самочувствие; человеческий потенциал; Республика Тыва; Республика Башкортостан; тувинцы; башкиры

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.).

Для цитирования:

Баймурзина Г. Р., Кабашова Е. В. Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 186–207. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Баймурзина Гузель Римовна — кандидат экономических наук, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета; заведующая лабораторией региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5. E-mail: guzrim@mail.ru

Кабашова Елена Владимировна — кандидат экономических наук, ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета; старший научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5. E-mail: e_kabashova@bk.ru

Employment and income of the populations of the republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020)

Guzel R. Baimurzina, Elena V. Kabashova

Bashkir State University; The Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Russian Federation

The article examines employment and income issues of the populations in the Republic of Tuva and the Republic of Bashkortostan, including those relating to the position of the main ethnic groups. The analysis is performed in the context of the concept of human development and the possibility approach. Authors provide insight into the general and special features of employment, income and social well-being of the populations in the republics of Tuva and Bashkortostan for 2010–2020, including those in the context of ethnic groups. Combinations of objective data and subjective estimates of the population that characterize the spheres of employment and income are consistently analyzed. The empirical base of the research is consisted of official statistics (Rosstat) and the results of special sociological studies conducted in Tuva and Bashkortostan in 2021.

The ethnic factor in the republics consists in the level and types of economic activity of the population. The titular ethnic groups are more represented in the budget-funded sectors of the economy, the spheres of art and culture constitute a special "ethnic niche". Ethnic differences in the republics are an objective consequence of sociocultural and resettlement factors rather than of discriminatory ones. The ethnic features of employment reveal themselves better in Tuva than in Bashkortostan, probably due to the greater representation of the titular ethnic group and a smaller quantity of intercultural interactions in the structure of the region's population.

In both republics, there is an increasing instability of the labor market, a relatively high level of informal employment, a reduction in real incomes of the people and incomes from entrepreneurial activity. The life quality of the population in Tuva is significantly lower than that of the people in Bashkortostan and Russia as a whole due to the underdeveloped structure of the economy and low economic activity of the population. Bashkortostan is also characterized by processes that hinder human development.

Keywords: standard of living; life quality; income; employment; social well-being; human potential; Republic of Tuva; Republic of Bashkortostan; Tuvans; Bashkirs

---

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity" (2020–2022).

For citation:

Baimurzina G. R. and Kabashova E. V. Zaniatost' i dokhody naseleniia respublik Tyva i Bashkortostan (2010–2020 gg.) [Employment and income of the populations of the republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 3, pp. 186–207 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

BAIMURZINA, Guzel Rimovna, Candidate of Economics, Chief Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University; Head, Laboratory for regional studies of quality of life, Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation; Bldg. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., 117218 Moscow, Russian Federation. E-mail: guzrim@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1844-2689

KABASHOVA, Elena Vladimirovna, Candidate of Economics, Leading Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University; Senior Researcher, Laboratory for regional studies of quality of life, Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation; Bldg. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., 117218 Moscow, Russian Federation. E-mail: e_kabashova@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-0948-3518

Введение

В данном исследовании авторы проводят сравнительный анализ проблем в области занятости и доходов населения и отдельных этнических групп в Республике Тыва и Республике Башкортостан в контексте концепции человеческого развития.

Актуальность исследования обусловлена тем, что обе республики испытывают трудности в развитии человеческого потенциала (*Human Development*)¹. По индексу человеческого развития Республика Тыва традиционно (с 1998 по 2020 гг.) занимает последнее место в рейтинге субъектов РФ (79-е, 80-е или 85-е место в зависимости от числа субъектов в рейтинге). Республика Башкортостан, которая в начале 2000-х гг. занимала лидирующие позиции по индикаторам человеческого развития, в 2010–2020 гг. приблизилась к середине рейтинга, спустившись с 18 по 41 место. Нарастающее отставание республик от лидеров обусловлено замедлением социально-экономической динамики Тувы и Башкортостана требует комплексного изучения проблем и факторов, сдерживающих человеческое развитие в регионах.

Занятость и доходы населения имеют принципиально важное значение в концепции человеческого развития, которые обеспечивают его материальную основу. Как отмечает М. Б. Денисенко, «неравенство по уровню доходов и материальному благосостоянию внутри стран является первостепенным фактором в существовании глубоких диспропорций в человеческом развитии»². Учитывая специфику рассматриваемых регионов, важно заметить, что по данным экспертов-этносоциологов, межэтническое неравенство (если оно имеется), в первую очередь, отражается в сферах занятости и доходов (Kalter, 2008; Haller, Eder, Stolz, 2016).

В связи с этим авторами статьи поставлена цель — провести сравнительный анализ занятости, доходов и социального самочувствия населения и отдельных этнических групп в республиках Тыва и Башкортостан за 2010–2020 гг. Для достижения поставленной цели: 1) изучены объективные показатели социально-экономического развития республик, структуры занятости и безработицы, доходов населения и их распределения; 2) проанализированы социологические данные, характеризующие особенности восприятия возможностей занятости, оценки материального положения населения и отдельных этнических групп в регионах.

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва за 2010–2021 гг.; база данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), результаты Обследований рабочей силы (ОРС) за 2017–2020 гг.; итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) за 2016, 2018, 2020 гг., а также результаты социологических исследований «Этнические особенности развития человеческого потенциала в Республике Башкортостан», «Этнические особенности развития человеческого потенциала в Республике Тыва» 2021 г.

Социологические исследования проведены в мае — июне 2021 г. в Туве, в сентябре 2021 г. в Башкортостане. Объем выборки в Республике Тыва составил 1176 человек, в Республике Башкортостан — 1184 чел. Метод сбора данных — анкетирование с помощью бумажных анкет и при помощи веб-ссылки на электронную анкету. Выборка стратифицирована по типу населенного пункта с квотированием по полу, возрасту, образованию и национальности респондентов.

Степень научной разработанности

Концепция человеческого развития впервые опубликована в глобальном Докладе о развитии человека Программы развития ООН в 1990 г.³ Ее основатели (Sen, 1989; Griffin, Knight, 1990; Stiglitz,

¹ Оригинальный термин *Human Development* в 1995 г. был переведен на русский язык как «развитие человеческого потенциала», а позднее в научной литературе и докладах ПРООН в РФ стали применяться и другие синонимы: «человеческое развитие» и «развитие человека». Концепция развития человеческого потенциала и концепция человеческого развития в данной статье применяются как синонимы.

² Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / под ред. В. П. Колесова. М.: Права человека, 2008. С. 148.

³ Human Development Report. Concept and Measurement of Human Development [Электронный ресурс] // Human Development Report 1990. 1990, 1 January. URL: <https://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990> (дата обращения: 20.03.2022).

Sen, Fitoussi, 2010) акцентируют внимание на том, что такие макроэкономические показатели, как валовой внутренний продукт (ВВП), среднедушевые доходы населения не всегда отражают реальный уровень и качество жизни населения. Важным является то, как эти доходы распределяются и инвестируются в социальное развитие, расширяют возможности *каждого* (независимо от пола, национальности, места проживания и т. д.) человека жить долгой, здоровой и творческой жизнью, а также решать другие задачи, которые имеют для него значение¹.

Концептуальная идея человеческого развития получила мощную поддержку и в российской научной среде. Среди наиболее известных специалистов, внесших существенный вклад в развитие этого направления исследований, необходимо отметить Н. В. Зубаревич (Зубаревич, 2014), Н. М. Римашевскую (Римашевская, 2004), Т. И. Заславскую (Заславская, 2005), А. Г. Вишневого (Вишневский, 2019), Ю. В. Латова, Н. Е. Тихонову (Латов, Тихонова, 2021), Т. О. Разумову (Разумова, 2019), В. В. Локосова (Локосов, 2017), О. И. Иванова (Иванов, 2018), Б. Г. Юдина (Юдин, 2018) и др. Активно ведутся исследования человеческого потенциала в региональных коллективах Вологодского научного центра РАН, Института социологии ФНИСЦ РАН, Новосибирского государственного университета, Башкирского государственного университета и др.

Развитие человеческого потенциала, проблемы уровня и качества жизни населения Башкортостана всесторонне анализируются под руководством Р. М. Валиахметова (Валиахметов, 2015; Валиахметов и др., 2018; Проблемы развития ... , 2017), публикуются в региональных докладах о развитии человеческого потенциала². Комплексное социологическое исследование, посвященное проблемам развития человеческого потенциала в Республике Тыва, проводилось коллективом Центра изучения социальной структуры и социального расслоения под руководством З. Т. Голенковой³.

Исследователей качества и уровня жизни населения и Башкортостана, и Тывы волнует проблема низких доходов, сильной дифференциации населения по доходам и бедности населения. В Башкортостане данная проблематика освещена в работах С. Х. Кадырова, Е. В. Кабашовой, Р. М. Шайдуллиной и др. (Кадыров, 2020; Кабашова, Рафикова, 2008; Шайдуллина, Степанова, 2020). В Тыве выявлению причин бедности посвящены труды О. Д. Натсак (демографический фактор: высокие показатели рождаемости и детности), Ш. Ч. Соян, А. В. Чолдаголовой (экономические факторы: безработица, низкая заработная плата, отсутствие собственного производства и т. д.) (Натсак, 2022а; Соян, Чолдагорова, 2021).

Исследованиям уровня жизни населения регионов России в целом, в частности вопросам формирования, распределения доходов посвящены труды В. Н. Бобкова, А. А. Гулюгиной, И. Б. Колмакова, Е. В. Одинцовой, Е. А. Черных (Бобков и др., 2021), В. М. Жеребина, А. Н. Романова (Жеребин, Романов, 2002), А. Е. Суринова, А. Б. Луппова (Суринов, Луппов, 2021) и др.

Ознакомление с работами зарубежных этносоциологов показало, что в контексте нашего исследования наиболее разработанными являются проблемы существования различий в экономическом положении коренных жителей и мигрантов (Bol et al., 2014; Kalter, 2008; Granato, Kalter, 2001), а также разных форм дискриминации этнических групп (Akoz et al., 2021; Yuki, 2012; Semyonov, Rajjman, Yomtov, 2002). Причины дифференциации в социально-экономическом положении этнических групп авторы рассматривают самые разные, что, на наш взгляд, является подтверждением тезиса о необходимости учитывать специфику каждого конкретного случая. Авторы Т. Бол, Б. Лэнси, М. Левелс обобщили возможные объяснения межнациональных различий и призвали учитывать такие институциональные условия как система образования, гибкость рынка труда и миграционная политика.

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций в Российской Федерации, 2011. URL: <http://unrussia.ru/sites/default/files/nhdr2011rus.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

² Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Восточная печать, 2008. 352 с.; Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Восточная печать, 2013. 283 с.; Труд, занятость и человеческое развитие : доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа : Восточная печать, 2015. 360 с.

³ Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) (2019). Особенности социальной стратификации в Республике Тыва / отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова. № 3. 71 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/INAB.2019.3>

Значимый вклад в объяснение межэтнических различий имеют работы, в которых анализируются так называемые «этнические ниши» в экономике и особенности экономического поведения, связанные с этнической идентичностью или образом жизни (Uzunöz, Yurdakul, 2018).

Пионерами в отечественной этносоциологии признаны Л. М. Дробижева, Ю. В. Арутюнян, О. И. Шкаратан, В. А. Тишков и др. Одной из фундаментальных работ, на наш взгляд, является коллективная монография «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» под ред. Л. М. Дробижевой, в которой отражены и проблемы анализируемых нами республик — Башкортостана (глубоко) и Тувы (частично) (Социальное неравенство этнических групп ... , 2002). Согласно Л. М. Дробижевой, характерной чертой отечественной этносоциологии является «особое внимание к изучению социальной структуры этнических общностей» с акцентом на «сравнительном анализе народов с точки зрения их развития», что обусловлено полиэтничностью и культурным разнообразием СССР и России (Социальное неравенство этнических групп ... , 2002: 6).

Среди немногочисленных исследований, посвященных анализу социально-экономического положения населения во взаимосвязи с этническими процессами можно отнести работы В. Н. Овчинникова, Ю. С. Колесникова (Овчинников, Колесников, 2006), А. С. Рымаревой (Рымарева, 2007), О. В. Печуры (Печура, 2010), Ю. В. Попкова, Е. А. Тюгашева (Попков, Тюгашев, 2018), С. Л. Еременко (Еременко, 2014) и др. Этносоциальные особенности занятости населения, а также влияние этничности на трудовые отношения в Башкортостане раскрываются в научных работах Р. И. Ирнazarова, Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, М. С. Туракаева и др. (Ирнazarов, 2016; Валиахметов и др., 2021). В Туве в контексте изучения социальной структуры и проблем занятости во взаимосвязи с этническими вопросами значимыми являются эмпирические исследования З. В. Анайбан (Анайбан, 2018, 2020a), Г. Ф. Балакиной, А. Ч. Кылыгдай, Т. М. Ойдуп (Балакина, Кылыгдай, 2015; Кылыгдай, 2018; Кылыгдай, Ойдуп, 2015), Ш. Ч. Соян (Соян, 2020) и др. Современных исследований этнических аспектов социального развития регионов в настоящее время очень мало. В этом смысле, особенно ценен специальный выпуск журнала «Новые исследования Тувы» (№ 2 2022 г.), в котором опубликован ряд сравнительных исследований, посвященный широкому спектру социальных проблем российских регионов с этнической спецификой (Абылкаликов, Баймурзина, 2022; Ахметова, 2022; Туракаев, 2022; Гайфуллин, 2022) и актуализирован вопрос изучения человеческого потенциала в Туве (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022; Балакина, 2022). Вместе с тем сохраняется дефицит сравнительных межрегиональных исследований в сфере занятости и доходов в разрезе этнических групп.

В связи с этим, опираясь на положение о том, что человеческое развитие должно конкретизироваться с учетом специфических местных условий¹, авторы считают, что анализ занятости и доходов населения Тувы и Башкортостана, их сравнение между собой и с общероссийскими показателями и тенденциями позволят понять причины имеющихся проблем, продвинуться в поиске решений по ускорению/стабилизации социально-экономического роста и расширить взгляды на подходы к совершенствованию социальных разделов стратегий и концепций развития регионов.

Методология

Наличие работы и материальное благополучие — это основа человеческого развития, обеспечивающая чувство стабильности и защищенности, возможность планировать и инвестировать в будущее. Занятость и доходы являются первыми из 11 ключевых измерений человеческого благополучия, применяемых в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)². При этом, в контексте концепции человеческого развития важно анализировать показатели, которые максимально приближены к человеку, а не абстрактные и усредненные макроэкономические показатели.

Комбинация статистических и социологических показателей позволяет, на наш взгляд: реализовать более полный и глубокий анализ проблем, выявить их региональную и этническую специфику,

¹ Доклад о развитии человека 2010 года. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций, 2010. URL: <https://un.org/ru/development/hdr/2010/> (дата обращения: 29.06.2022).

² Measuring well-being and progress [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. 2020. URL: <https://oecd.org/sdd/OECD-Better-Life-Initiative.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

интерпретировать причины и факторы; провести сравнительные исследования качества жизни и в других регионах России.

Для выявления проблем *занятости* в каждом из регионов проанализированы уровень экономической активности населения, структуры занятых (по видам экономической деятельности; по статусу в занятости; по типу трудового договора) и безработных, далее эти объективные показатели обогащены субъективными оценками возможностей на региональных рынках труда, информацией о причинах незанятости лиц трудоспособного возраста.

Объективные статистические данные о среднедушевых доходах (номинальных, реальных, располагаемых, медианных), их структуре и распределении, уровнях бедности и социально-экономической дифференциации населения дополнены субъективными оценками населения о фактическом материальном положении и его динамике, об ожиданиях и уверенности в стабильности источников доходов.

Субъективные (социологические) индикаторы, по возможности, анализировались в разрезе наиболее многочисленных этнических групп: тувинцы и русские в Туве; башкиры, татары и русские — в Башкортостане.

Занятость населения Тувы и Башкортостана

Структура, объем и состояние экономики во многом определяют ключевые характеристики занятости населения. Так, например, исследователи отмечают, что низкие уровни доходов и безработица в Республике Тыва связаны с высокой долей бюджетного сектора, узкой экономической специализацией региона, инфраструктурными, природными и другими ограничениями (Севек и др., 2017; Самба, 2020: 47).

По оценке исследователей ядром среднего класса Республики Тыва являются работники госсектора (государственное управление, здравоохранение, образование), в котором занято от 42% до 48% работающего населения¹ (Севек и др., 2017). Подтверждение высокой доли занятых в этом секторе мы находим и по данным Росстата, согласно которым за 2020 г. численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в расчете на 1000 человек занятых в экономике в Туве составляла максимальное значение среди всех регионов России — 88,6 человек (в целом по стране — 33,5 человек, в Башкортостане — 30,4 человек)².

Распределение занятых по видам экономической деятельности в Туве показывает, что более 30% рабочих мест приходится на менее производительные (а значит менее оплачиваемые), но трудоемкие отрасли сельского (лесного) хозяйства, обрабатывающих производств, торговли и ремонта автотранспортных средств, транспортировки и хранения, гостиничного бизнеса и общепита, водоснабжения и водоотведения³. Наиболее производительные отрасли, на долю которых приходится 36,4% ВРП, обеспечивают всего 10,3% рабочих мест. К этим видам относятся добыча полезных ископаемых (3,8% рабочих мест), строительство (4,1%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (1,2%), деятельность в области информации и связи (1,2%).

К сожалению, из-за небольшого объема выборки и заметного смещения в сторону занятых в науке и образовании, данные социологического исследования «Этнические особенности развития человеческого потенциала в Республике Тыва» (2021) не позволяют точно показать распределение работающего населения Тувы по видам экономической деятельности в разрезе этнических групп и ответить на вопрос, в какой этнической группе больше доля занятых на высокопроизводительных рабочих местах. Тем не менее заметим, что тувинцы представлены практически во всех видах экономической деятельности (вероятно из-за большей представленности в выборке), в то время как

¹ Орехова И. М. Занятое и незанятое население Республики Тывы: потенциал и эффективность использования // ИНАБ. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. 2019. С. 37. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.3>

² Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1000 человек занятых в экономике [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 27.07.2022).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник / Росстат. М., 2021. С. 126-129.

среди респондентов русской национальности не оказалось лиц, занятых в пищевой промышленности, тяжелой промышленности, ЖКХ, здравоохранении, ИКТ, МВД и судебной системе. Доля занятых тувинцев в общей численности опрошенных этой национальности заметно выше в органах государственного и муниципального управления (6,7%) и в сфере культуры и искусства (6,1%), в то время как доля среди русских, работающих в этих сферах не превышает 1,6%. По сравнению с тувинцами, в структуре своей этнической группы выше доля русских в сфере услуг и бытового обслуживания (8% против 3,4%), легкой (непищевой) промышленности (3,2% против 0,4%), энергетике (3,2% против 0,3%), образовании и науке (57,2% против 60,6%).

В Республике Башкортостан структура экономики представлена более широким разнообразием видов деятельности, в том числе с высокой производительностью труда. Согласно данным Росстата, на долю более высокооплачиваемых отраслей экономики (которые формируют 46% ВРП) приходится 22,2% рабочих мест: обрабатывающие производства (15,4% рабочих мест), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (2,8%), добыча полезных ископаемых (2,3%), деятельность в области информации и связи (1,7%). Более трудоемкие, но менее производительные отрасли, в которых занято около половины работающего населения Башкортостана — это торговля и ремонт автотранспортных средств (18,7%), строительство (9,7%), сельское (лесное) хозяйство (7,1%), гостиничный бизнес и общественное питание (2,8%), водоснабжение и водоотведение (1%), а также образование (7,4%) и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (6,7%)¹.

Согласно данным социологического исследования «Этнические особенности развития человеческого потенциала в Республике Башкортостан» (2021)² в распределении этнических групп в структуре занятости также имеются некоторые различия. В структуре работающих башкир выше доля занятых в образовании и науке, культуре и искусстве, МВД, органах безопасности и судебной системе по сравнению со всеми другими этническими группами. Доля татар по сравнению с башкирами и русскими выше среди занятых в сферах услуг, финансов, страхования, ЖКХ; русские чаще, чем татары и башкиры встречаются в машиностроении и ИКТ.

Наши приблизительные расчеты средневзвешенных заработных плат с учетом распределения по видам экономической деятельности² показали, что различий между тувинцами и русскими в Туве, а также башкирами, русскими и татарами в Башкортостане по этому показателю практически нет.

Согласно данным Росстата, уровень занятости населения³ Тувы один из самых низких в стране (ниже только в республиках Дагестан, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкессия) и составляет около 49,2%, что означает, что каждый второй житель Тувы трудоспособного возраста не имеет оплачиваемую работу, как по письменному, так и устному трудовому договору. Социологические исследования, проведенные в анализируемых республиках, показали примерно такие же распределения: доля трудоспособных неработающих лиц в Туве в 2020 г. составляла 47,7%, а доля имеющих постоянную работу — 45,3%. Среди тувинцев имеющих постоянную работу было меньше (42,1%), чем среди русских (60,5%).

Неработающими могут быть как безработные, так и другие лица, не занятые трудовой деятельностью за оплату или прибыль. По определению Международной организации труда, безработными являются лица, находящиеся в поиске работы и готовые приступить к ней в ближайшее время. Специфика Тувы в том, что в регионе много и тех, и других. Таким образом, значительная доля неработающих в Туве объясняется: 1) относительно высокой долей самодостаточных, нерегистрируемых как субъекты экономической деятельности домашних хозяйств и общин (преимущественно тувинских), где распространены традиционные формы занятости и профессии⁴; 2) высоким уровнем безработицы

¹ Там же.

² Средняя заработная плата по виду деятельности соотносилась с долей занятых в структуре этнической группы. В расчетах использованы последние опубликованные данные по заработной плате в регионах — за 2019 г. Данные по распределению занятых по видам экономической деятельности внутри этнической группы были получены из социологических исследований в республиках. Данные о среднемесячной номинальной заработной плате работников организаций по видам экономической деятельности в республиках. См.: Статистический ежегодник Республики Тыва, 2020 : стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 93–94; Труд и занятость в Республике Башкортостан: Статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2020. С. 98–99.

³ Доля занятого населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения трудоспособного возраста.

⁴ Голенкова З. Т., Самба А. Д.-Б. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // ИНАБ. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. 2019. С. 9. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.1>

(в том числе застойной)¹, хотя в 2018–2019 гг. наблюдались хорошие темпы ее сокращения; 3) значительной иждивенческой нагрузкой детьми на женщин (Анайбан, 2020b: 286, 291).

В Башкортостане имели постоянную работу 61% респондентов, 25% — не работали. Доля незанятых в экономике лиц трудоспособного возраста в обеих республиках выше, чем в целом по России. Причинами невысокого уровня занятости в Башкортостане могут также быть существенные доли сельского населения, семей с детьми, а также сложности с занятостью в сельской местности и в малых городах (Малые города России ... , 2021) и др. Среди башкир и татар доля имеющих постоянную работу (58–60%) чуть меньше, чем среди русских (62,5%), что может быть связано с отмеченными причинами — большей их представительностью в сельских поселениях и большим средним числом детей в семьях.

Социологические данные свидетельствуют о том, что в Туве сложнее найти работу. Около 31% трудоспособных, но неработающих респондентов в Туве указали, что не могут найти работу по одной из причин: нет работы по специальности (7%), с хорошей заработной платой (13,3%) или с удобным графиком (10,3%). В Башкортостане таковых меньше — 24,9%, при этом каждый пятый (21,7%) трудоспособный, но неработающий респондент заявил, что не работает, «так как обеспечен всем необходимым». В Туве по причине обеспеченности не работает только 5,7% этой группы населения.

Особенностью Тувы являются заметно более высокие показатели мужской безработицы, уровни которой вдвое выше женской. Спецификой рынка труда Башкортостана является высокая распространенность вахтовой занятости за пределами республики, которая частично решает проблему безработицы в регионе. Исследователи Тувы, напротив, отмечают, что республика «имеет один из самых низких показателей миграционной подвижности населения трудоспособного населения», хотя и, также как Башкортостан, является в целом донором трудовых ресурсов, а не реципиентом (Бадмаева, Натсак, 2021: 191). Если в Туве доля выезжающих на работу в другие субъекты РФ в процентах к численности занятого населения в 2019 г. составляла 1%, то в Башкортостане — 8,3% (там же: 192).

Уровень общей безработицы до пандемии имел благоприятную сокращающуюся тенденцию как в целом по стране, так и в Туве, и в Башкортостане. Вместе с тем, несмотря на преобладающий бюджетный сектор (который позволил сохранить рабочие места в России и Башкортостане), рынок труда Тувы отреагировал значительным ростом безработицы в период пандемии (диаграмма 1).

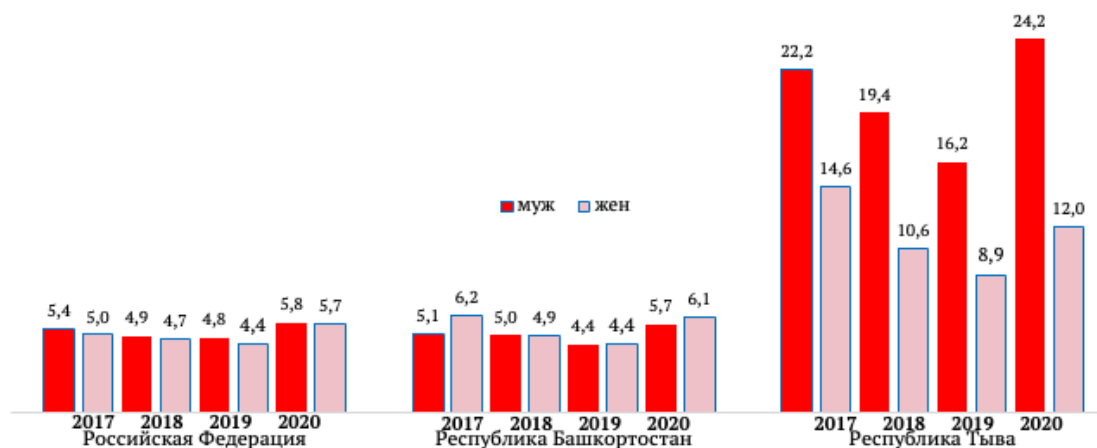

Диаграмма 1. Уровень безработицы мужчин и женщин в России, Республике Башкортостан и Республике Тыва в 2017–2020 гг., в %²

Diagram 1. The unemployment rate of men and women in Russia, the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tuva in 2017–2020, in %

¹ Уровень хронической безработицы (доля ищущих работу 12 месяцев и более) в 2020 г. в Туве составлял 47,1%, в Башкортостане — 19,9% от числа безработных. Источники: 1) Социально-экономическое положение Республики Тыва в 2020 г. : доклад № 1.37.2РТ. Красноярскстат: Кызыл, 2021. С. 74; 2) Республика Башкортостан в цифрах : стат. сб. Башкортостанстат: Уфа, 2021. С. 40.

² Построено авторами по данным: Труд и занятость в России. 2020: Информация в разрезе субъектов Российской Федерации. Приложение к сборнику / Росстат. М., 2020.

При сравнении рынков труда двух регионов наблюдаются существенные различия в составе занятых и безработных по уровню образования, которые в целом также являются отражением структуры экономики и рабочих мест. Так, по данным Росстата, в структуре рабочей силы Тувы довольно высоки доли лиц с высшим образованием (34,2% в 2021 г.) и, одновременно лиц, не имеющих профессионального образования (23,7%). В Башкортостане доля лиц без профессионального образования в структуре рабочей силы существенно ниже (15,2%), при этом значима доля лиц со средним профессиональным образованием (54,5%, что на 12,4% меньше чем в Туве).

Соответственно, при более высокой доле лиц без профессионального образования в Туве, высшее образование становится фактором, повышающим положение индивида на рынке труда. В Башкортостане наблюдается избыток лиц с профессиональным образованием (как с высшим, так и средним), что отражается и в более высоком их представительстве в структуре безработных.

В 2021 г. по данным Обследования рабочей силы (ОРС) (Росстат) в структуре безработных Тувы высшее образование имели всего 16,6%, среднее профессиональное — 41,9%, 41,5% — не имеющие профессионального образования. В Башкортостане доля безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование существенно выше, чем в Туве — 20,3% и 57,2%, а доля не имеющих профессионального образования ниже — 22,5%.

Что касается занятости в неформальном секторе экономики, то в обеих рассматриваемых республиках ее уровень выше среднероссийского. Так, в 2020 г. по результатам ОРС (Росстат) в Башкортостане занятые в неформальном секторе составляют 24,2% от общей численности занятого населения, в Туве данный показатель несколько ниже и составляет 23,1% при среднероссийском уровне — 20,0%. Однако, данные социологических опросов населения республик показывают, что в Башкортостане респонденты чаще указывали, что работают на основе устных договоренностей без оформления в трудовой книжке — 12,6% опрошенных (башкиры — 13,3%, русские — 13,2%, татары — 10%). В Туве работали на основе устных договоренностей без оформления трудовой книжки 5,6%, в том числе среди тувинцев — 6,2%, среди русских — 1,5%. Безусловно, данные существенно различаются из-за методик подсчета. Вместе с тем оба источника свидетельствуют о том, что уровень неформальной занятости выше в Республик Башкортостан. Это, на наш взгляд, может быть обусловлено как большей развитостью сектора услуг в Башкортостане, создающей возможности для неформальной занятости и подработок, так и недоучетом неформального сектора экономики в Туве.

Таким образом, данные нашего социологического исследования и анализ статистических данных свидетельствуют о том, что наибольшее число рабочих мест создается и поддерживается в Туве бюджетным сектором, который в целом создает спрос на рабочую силу с высшим уровнем образования. При этом, практически половина трудоспособного населения Тувы не имеет оплачиваемую работу, что может быть обусловлено высоким уровнем безработицы, демографической структурой населения, а также занятостью в личных подсобных хозяйствах. Последнее объясняет относительно высокую долю рабочей силы, не имеющей профессионального образования. В Башкортостане в связи с более высоким спросом на рабочие специальности, подавляющая часть рабочей силы имеет среднее профессиональное образование, отмечается избыток лиц с высшим образованием.

Наиболее производительные отрасли экономики Тувы обеспечивают всего лишь десятую часть рабочих мест, в Башкортостане — более 20%. Вместе с тем доля низкооплачиваемых рабочих мест в Башкортостане выше, чем в Туве, что на наш взгляд, обусловлено высокими долями госсектора в Туве и частного в Башкортостане.

К сожалению, данные социологического исследования, из-за большого смещения выборки в сторону занятых в сфере образования и науки и относительно небольшого числа остаточных наблюдений не позволяют сформулировать убедительные выводы об этнических особенностях занятости в Республике Тыва и сравнить их с данными по Республике Башкортостан. Можно отметить только, что титульные этносы чаще других представлены в сферах культуры и искусства. Данные опроса в Туве показали также, что спектр видов занятости у тувинцев шире, чем у русских, но возможно, что такой результат получен из-за небольшого числа русских в самой выборке. Важным, на наш взгляд, является то, что несмотря на наличие этнических особенностей в распределении занятых по видам экономической деятельности в республиках, средневзвешенные заработные платы этнических групп в Туве и Башкортостане практически не различаются.

Доходы и материальное положение населения Тувы и Башкортостана

Согласно данным Росстата, Республика Тыва имеет одни из самых низких показателей среднедушевых денежных доходов (в месяц) среди субъектов РФ (83-е место из 85) — 17,6 тыс. рублей в месяц в 2020 г. В Республике Башкортостан его значение в 2020 г. — 30,1 тыс. рублей (33-е место), что ниже среднероссийского уровня 35,7 тыс. рублей в месяц.

В то же время, по размеру среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций Тува входит в тридцатку регионов, занимая 26 место среди субъектов РФ, опережая Башкортостан на 14 позиций: заработная плата в Туве по данным за 2020 г. выше, чем в Башкортостане на 5,4 тыс. рублей (табл. 1). При этом, в 2021 г. медианная заработная плата работников организаций в Туве составила 31,8 тыс. рублей, а в Башкортостане — 35,2 тыс. рублей. Относительно высокий уровень заработной платы в Туве формируется за счет северных районных коэффициентов и процентных надбавок. Однако, более половины занятого в экономике населения Тувы, получает зарплату, ниже чем в Башкортостане.

Таблица 1. Динамика отдельных индикаторов материального благополучия населения в Туве, Башкортостане и России в целом, 2010–2020 гг.¹

Table 1. Dynamics of particular indicators of the material well-being of the population in Tuva, Bashkortostan and Russia as a whole, 2010–2020

Тува			Башкортостан			Российская Федерация		
годы			годы			годы		
2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Медианный среднедушевой денежный доход населения, тыс. руб. в месяц								
-	12,3	15,2	-	20,4	23,2	-	22,6	27
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.								
17,5	28,3	44,1	16,4	25,9	38,7	20,9	34	51,3
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.								
7833	11987	14694	7102	11835	15284	8321	13028	16687
Соотношение доходов со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз								
1,30	1,30	1,20	2,46	2,31	1,97	2,27	2,33	2,14

За период с 2010 по 2020 гг. в Башкортостане реальная начисленная заработная плата работников организаций увеличилась на 33,3%, в Туве — на 41,5%; реальные располагаемые денежные доходы населения Башкортостана за рассматриваемый период, напротив, сократились на 9,0%, в Туве — на 10,3%.

При примерно одинаковой стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в республиках, покупательская способность среднего душевого дохода в 2020 г. в Туве составляет всего 1,2 набора, а Башкортостане — почти два набора (таблица 1). Заметим, что в последнее десятилетие в рассматриваемых регионах, как и в России в целом, стоимость товаров и услуг росла опережающими темпами, несмотря на рост номинальных доходов и заработных плат (более чем в 1,7 раз).

¹ Составлено авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2022); Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. 2021, 9 февраля. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31052> (дата обращения: 15.02.2022).

В структуре денежных доходов населения, как Тувы, так и Башкортостана, наибольший удельный вес занимает оплата труда наемных работников. Но в целом структура денежных доходов рассматриваемых регионов существенно различается. По данным ведомственной статистики Росстата, в структуре доходов населения Тувы наибольшую долю занимает оплата труда наемных работников — 53,1% (2020 г.), другим значимым источником являются различные социальные выплаты — 40,8% (2020 г.). Доходы от предпринимательства составляют около 5,2% (2020 г.), другие виды доходов незначительны. В Башкортостане оплата труда наемных работников в общей структуре доходов населения в 2020 г. составила 47,5%, примерно одинаковый удельный вес имеют прочие денежные поступления и социальные выплаты, доходы от собственности и предпринимательства составили 6,5% (таблица 2).

Таблица 2. Структура денежных доходов населения Тувы и Башкортостана, 2010–2020 гг., в %
Table 2. Structure of monetary incomes of the population in Tuva and Bashkortostan, 2010–2020, in %

Источник дохода	Тува			Башкортостан		
	годы			годы		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Оплата труда наемных работников	45,6	50,8	53,1	29,7	40,9	47,5
Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	11,5	8,5	5,2	12,7	4,9	3,6
Социальные выплаты	27,5	31,8	40,8	15,0	16,4	22,7
Доходы от собственности	0,8	0,9	0,7	2,2	2,3	2,9
Прочие денежные поступления	14,6	7,9	0,2	40,4	35,5	23,3

В обеих республиках за 2010–2020 гг. выросли доли оплаты труда и социальных выплат: в Туве доля оплаты труда выросла на 7,5%, социальных выплат — на 13,3%; в Башкортостане — на 17,8% и 7,7% соответственно. Доходы от собственности сохранились практически на прежнем уровне, но доходы от предпринимательства существенно сократились: в Туве — в 2,2 раза в Башкортостане — в 3,5 раза. Высокий уровень бедности и распространенность многодетных семей в Туве обуславливают значительные объемы социальных расходов.

Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) (Росстат) за 2020 г., собранные путем обследования самого населения, в целом подтверждают, что основными источниками доходов являются заработная плата и социальные трансферты населению в виде пенсий и различных пособий. При этом, в Туве доля пособий на детей выше, чем в Башкортостане, а пенсий — ниже, что обусловлено более молодой структурой населения (таблица 3).

Таблица 3. Источники средств к существованию, 2020 г., доля домохозяйств, отметивших данный источник дохода, %
Table 3. Sources of livelihood, 2020, percentage of households that have noted this source of income, %

Название источника дохода	Тува	Башкортостан
Заработная плата от работы по найму	61,6	59,2
Пенсии всех видов	46,8	55,6
Пособие на детей и другие пособия	34,7	21,9
Деньги и подарки от родственников и других частных лиц	16,7	19,3
Доходы от личного подсобного хозяйства	9,7	5,1
Доходы от предпринимательской деятельности	5,6	3,5
Пособие по безработице	5,1	2,7
Стипендии	1,4	2,8
Денежные субсидии, компенсации, льготы	0,9	22,0
Налоговые вычеты	-	17,3
В домохозяйстве только один источник средств к существованию	32,4	28,2

Прим.: респонденты могли указывать несколько источников дохода, поэтому сумма по столбцам не равна 100%.

¹ Составлено авторами по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

² Составлено авторами по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения, 2020.

Значительный вес пособий в структуре доходов жителей Тувы связан также с низким уровнем жизни и высоким уровнем бедности населения. Из *таблицы 4* также видно, что в Туве довольно высока значимость личных подсобных хозяйств как источников дохода населения. При этом население Тувы практически не указало денежные субсидии, компенсации, льготы и налоговые вычеты в качестве источников дохода, в Башкортостане они являются частью доходов каждого 5–6 домохозяйства¹. Это может свидетельствовать о большей информированности и финансовой грамотности населения, а также развитости программ социальной поддержки уязвимых слоев населения в Башкортостане. Не углубляясь в вопрос о финансовой грамотности населения отметим, что исследователи отмечают эту проблему как актуальную для республики Тыва² (Натсак, 2022b: 188). Для справедливости необходимо отметить, что и в РБ она является актуальной (Булатова, 2020).

В соответствии с концепцией абсолютной бедности, применяемой в российской статистике, к бедным относятся лица, имеющие доходы ниже уровня прожиточного минимума (ПМ). Величина ПМ на душу населения в 2020 г. в Республике Тыва составила 8846 руб., что всего на 201 рубль больше, чем в Республике Башкортостан (в 2022 г. ПМ в Туве установлен на уровне 12070 руб., в Башкортостане — 11009 руб.). Вместе с тем уровень бедности в Туве выше, чем в Башкортостане более чем в три раза, учитывая соотношение этой величины со среднедушевыми доходами населения (*таблица 4*).

Таблица 4. Показатели бедности в Туве и Башкортостане, 2010–2020 гг.³

Table 4. Poverty indicators in Tuva and Bashkortostan, 2010–2020

Тува			Башкортостан			Российская Федерация		
годы			годы			годы		
2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Уровень бедности, %								
29,6	36,9	34,1	12,1	13,0	11,7	12,5	13,4	12,1
Величина прожиточного минимума на душу населения, рублей								
4565	6970	8846	3939	6513	8645	4780	7161	9311
Соотношение доходов с величиной прожиточного минимума, раз								
2,23	2,24	1,99	4,44	4,19	3,48	3,95	4,23	3,83

Из *таблицы 4* видно, что бедность в Туве, в отличие от Башкортостана и России в целом, выросла в 2020 г. по сравнению с 2010 г. и составила более трети населения. При этом среднедушевые доходы населения Тувы обеспечивают неполные две величины ПМ, в Башкортостане — около 3,5. Наиболее высокие показатели бедности в Туве отмечались в 2016 г. (37,8%), в Башкортостане — в 2015 г. (13%). В последующие годы в рассматриваемых регионах отмечается небольшое ежегодное снижение.

Субъективное восприятие бедности населения, исходя из критерия депривации, выше уровня официальной бедности. Так, если за критерий бедности брать первые две группы респондентов («денег не хватает даже на питание», «денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения»), то уровень бедности в Туве по данным опроса составляет 47,8% (в 1,3 раза больше официального уровня), в том числе у тувинцев 51,5%, русских — 26,5%. В Башкортостане уровень субъективной бедности составляет 16,0% (в 1,4 раза больше официального уровня), особых различий в уровне бедности в этническом разрезе не выявлено: у башкир и русских — 15,8%, татар — 16,4%, других национальностей — 16,0% (*таблица 5*).

¹ По методике опроса респонденты выбирают ответы из конкретного перечня источников дохода.

² Голиусова Ю. В., Кефели В. Б. Финансовое поведение населения Республики Тыва // ИНАБ. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. 2019. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.5>

³ Составлено авторами по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

Таблица 5. Субъективные оценки материального положения населения в Туве и Башкортостане, 2021 г., в % от числа опрошенных
Table 5. Subjective evaluations of the financial situation of the population in Tuva and Bashkortostan, 2021, in % of the number of respondents

Оценка материального положения	Тува				Башкортостан				
	тувинцы	русские	другие	всего	башкиры	русские	татары	другие	всего
Денег не хватает даже на питание	8,8	1,4	5,9	7,8	2,4	1,9	2,7	0,0	2,2
Денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения	42,7	25,1	32,3	40,0	13,4	13,9	13,7	15,2	13,8
Денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить, например, новый холодильник или стиральную машину	33,6	46,7	47,2	36,1	35,2	38,1	36,3	32,6	36,6
Денег достаточно для покупки, например, холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль	8,4	18,1	3,7	8,9	30,7	26,9	30,5	39,1	29,5
Денег достаточно почти на все, за исключением покупки квартиры или дома	4,8	8,0	9,3	5,5	9,6	10,7	9,8	10,9	10,1
Мы не испытываем финансовых затруднений. При необходимости можем купить квартиру или дом	0,7	0,7	-	0,6	4,5	4,0	4,3	0,0	4,1
Затрудняюсь ответить	1,0	-	1,6	1,1	4,2	4,5	2,7	2,2	3,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год» показало, что в Башкортостане значительно улучшилось материальное положение у 9,4% опрошенных (в том числе у 8,4% башкир, 10,5% русских, 7,9% татар), а в Туве — у 6,2% опрошенных (у 6,4% тувинцев, 4,7% русских). В то же время материальное положение ухудшилось («немного» и «значительно») за последний год у 23,5% респондентов из Башкортостана (у 20,0% башкир, 22,5% русских, 28,4% татар) и у 19,7% респондентов из Тувы (у 19,0% тувинцев, 23,3% русских). Несмотря на кажущуюся скромную динамику улучшения или ухудшения материального положения населения в Туве, в обеих республиках доля тех, чье материальное положение за год, предшествующий опросу ухудшилось, превышает тех, у кого улучшилось (в 2,6 раз — в Башкортостане, в 3,2 раза — в Туве). В этническом разрезе титульные этносы республик меньше ощутили ухудшение в своем материальном положении (возможно, из-за того, что они в основном проживают в сельской местности и работают в организациях госсектора).

Распределение населения по уровню материального положения, по итогам социологического опроса в республиках, в целом подтверждается данными Росстата за 2020 г. Так, население Тувы в основном сосредоточено в группах с низким уровнем дохода: максимальная доля населения 18,6% приходится на доходную группу от 10 до 14 тыс. рублей и 18,0% — на группу от 14 до 19 тыс. рублей. В то время как в Башкортостане максимальная доля населения (23,7%) приходится на доход в интервале от 27 до 45 тыс. рублей (диаграмма 2).

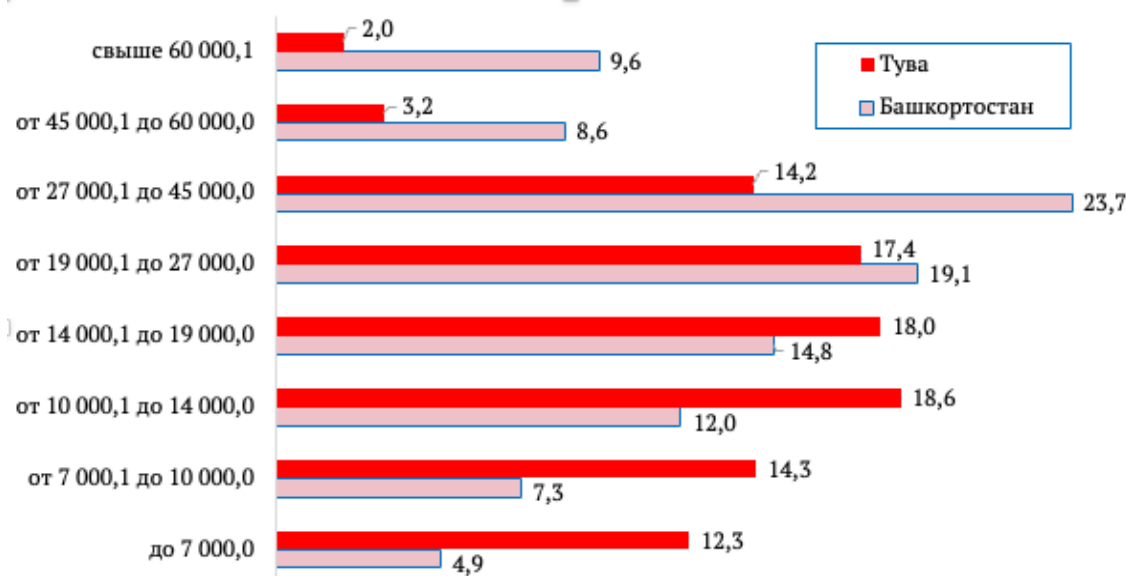

Диаграмма 2. Распределение численности населения Башкортостана и Тувы по величине среднедушевых денежных доходов в 2020 г., руб. в месяц, в %¹
 Diagram 2. Distribution of the population of Bashkortostan and Tuva by the amount of per capita monetary income in 2020, rubles per month, in %

Относительно высокая концентрация населения в нижних доходных группах обуславливает невысокий уровень социального расслоения в Республике Тыва. Так, коэффициент фондов, характеризующий соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами в Тыве составил 11,1 раз. В Башкортостане значение коэффициента в 2020 г. составляло 13,6 раз, в России — 14,8 раз.

На наш взгляд, недостаточно развитые экономические отношения (низкий уровень развития предпринимательства, участия в разделении труда) в Тыве обуславливают несколько меньшую от них зависимость и обеспокоенность населения стабильностью своего материального положения, чем в Башкортостане. Считают, что могут потерять источник своего дохода (работу или собственное дело) 27,0% опрошенного населения Тывы (27,9% тувинцев, 26,8% русских), в Башкортостане — 36,0% (32,2% башкир, 33,3% русских, 43,1% татар). В этническом разрезе различия по данному показателю в Тыве незаметны, в Башкортостане большую нестабильность испытывают татары, что может быть связано с их большей предпринимательской активностью и кризисом 2020 г.

В плане ожиданий изменения материального положения в течение ближайшего года, население Башкортостана настроено более пессимистично. Доля респондентов, уверенных в снижении своих доходов в ближайшем будущем в Башкортостане (14,4%, среди башкир 11,6%, русских 13,1%, татар 20,4%) значительно больше, чем в Тыве (6,4%, среди тувинцев 6,2%, русских 7,9%).

Анализ доходов и материального положения населения республик показал, что уровень доходов в Тыве значительно ниже, чем в Башкортостане. Доходы от трудовой деятельности и социальные трансферты составляют 99,1% всех доходов населения Тывы и 73,8% доходов населения Башкортостана.

Несмотря на то, что среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций в Тыве существенно выше и росла более высокими темпами, чем в Башкортостане, высокую заработную плату получает ограниченное число лиц, что отражается на ее низком медианном показателе.

За 2010–2020 гг. существенно выросла доля социальных выплат в структуре доходов населения республик, но при этом сократились доходы от предпринимательства. В Башкортостане значительная

¹ Источник: построено авторами по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. С. 234–235. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2022)

часть предпринимательских доходов могла трансформироваться в «прочие денежные поступления» (т. е. «ушли в тень»), в Туве, как показывают данные Росстата, такого не произошло. Вместе с тем, в Туве значительную роль в поддержании уровня жизни играют личные подсобные хозяйства (для каждого 10 домохозяйства).

Несмотря на более высокие темпы роста заработных плат и социальных пособий, уровень бедности в Туве остается высоким. Покупательная способность среднедушевых доходов в Туве примерно на 80% ниже, чем в Башкортостане. Субъективное восприятие бедности в обеих республиках выше, чем официальная в 1,3–1,4 раза. В этническом разрезе уровень бедности тувинцев в два раза выше, чем у русских, проживающих в Туве. Башкортостане, межэтнические различия по уровню жизни практически не заметны. Низкий уровень жизни и участия в рабочей силе отражаются и на том, что жители Тувы меньше отмечают и ожидают изменений в своем материальном положении. Жители Башкортостана больше зависят от наличия работы и их ответы более пессимистичны в отношении будущего.

Заключение

В человеческом развитии ключевое значение имеет процесс расширения возможностей каждого члена общества, независимо от пола, этнической и религиозной принадлежности и других независимых от него признаков. В контексте данного исследования анализировалось положение граждан России, проживающих в Республике Тыва и Республике Башкортостан, различающихся по социально-экономическому потенциалу, моделям социокультурного развития и находящимся в разных геоклиматических условиях.

Общим для рассматриваемых республик является тот факт, что в их внутреннем социальном и экономическом пространстве, в отличие от большинства других субъектов РФ, определенную значимость имеет этнический фактор. Как показывает анализ, этнические различия в республиках в целом не носят явный дискриминационный характер, а являются в большей степени объективным следствием социокультурных и расселенческих факторов. В нашем исследовании этнический фактор проявляет себя в уровне экономической активности трудоспособного населения, которая связана с социально-демографическими установками и особенностями расселения этнических групп. Вместе с тем, в Республике Тыва, этнические особенности занятости проявляются ярче, и должны быть изучены более глубоко и целенаправленно. Выборка, репрезентирующая население в целом, с недостаточным количеством наблюдений для анализа занятости по основным видам деятельности, недостаточное число лиц русской национальности, не позволила это сделать в данной работе. Вместе с тем, отметим, что в обеих республиках отчетливо проявляется «этническая ниша» в сфере культуры и искусства. Титульные этносы также более представлены в бюджетных секторах экономики (в Туве — в сфере государственного управления и образования, в Башкортостане — образование, культура, здравоохранение).

В обеих республиках отмечается растущая нестабильность на рынке труда, относительно высокий уровень неформальной занятости, сокращение реальных доходов населения, которые обуславливают высокие показатели неуверенности в будущем. Сокращение доли доходов от предпринимательской деятельности и рост доли социальных трансфертов в структуре доходов населения, на наш взгляд, также является признаком снижения экономической самостоятельности региона. Как в Туве, так и в Башкортостане менее всего оценивается удовлетворенность возможностями на рынке труда, тогда как проблемы материального положения воспринимаются чуть менее остро.

Вместе с тем, отмечаются достаточно большие различия регионов в контексте уровня жизни населения и возможностей на рынке труда.

На рынке труда в Республике Тыва недостаточно возможностей для занятости населения. Слаборазвитая структура экономики, предпринимательства и сферы услуг, обуславливают гипертрофированный госсектор, в котором занята почти половина работающего населения. В то же время высока доля неработающего населения, не только по причине дефицита рабочих мест, но и в связи с их несоответствием полученному образованию, невысокой заработной платой, низкой трудовой мобильностью населения, сохранением традиционного образа жизни и форм занятости. Последнее, на наш взгляд, связано также с малым числом городов, неразвитостью городского образа жизни, большим расстоянием крупных городских поселений друг от друга и редкой сетью транспортной инфраструктуры между городом и селом.

Реализация «майских указов» Президента РФ¹ по повышению зарплат бюджетников, увеличению пенсий и пособий по уходу за детьми существенно сокращают разрыв в уровне жизни между жителями Тувы и Башкортостана. Однако, медианный уровень доходов населения Тувы остается низким, среднедушевой доход обеспечивает в два раза меньший уровень потребления основных товаров и услуг, а уровень бедности в последние годы снова увеличился. Все это сокращает возможности, консервирует процесс человеческого развития. Для обеспечения позитивных сдвигов, необходимы действенные меры по развитию самостоятельности региона, повышению числа высокопроизводительных рабочих мест и экономической активности населения.

Положение жителей Башкортостана, безусловно, лучше, что обусловлено более развитой структурой экономики и разнообразием рабочих мест, более высокой вовлеченностью населения в трудовую деятельность. Вместе с тем, это обуславливает большую зависимость от общеэкономической конъюнктуры и ситуации на рынке труда, которая в последние годы характеризуется большей неопределенностью и меньшим уровнем социальной защищенности, сокращением рабочих мест в организациях. Это отражается в более пессимистичных ожиданиях как в материальном плане, так и в страхе потерять работу. Относительно невысокий официальный уровень безработицы по методологии МОТ объясняется занятостью в неформальном секторе экономики и большими масштабами выезда на работу за пределы региона. Индикаторы материального благополучия населения за последнее десятилетие отражают стагнацию и даже некоторое ухудшение, в особенности по показателям доходов. Отмечается существенное сокращение реальных доходов населения на фоне роста стоимости жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Анайбан, З. В. (2020a) Динамика изменения материального положения жителей современной Тувы // Национальная ассоциация ученых. № 54–2 (54). С. 11–15. DOI: <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.2.54.198>

Анайбан, З. В. (2020b) Динамика развития этнодемографических процессов в постсоветской Туве // Вестник Института востоковедения РАН. № 2. С. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>

Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Балакина, Г. Ф. (2022) Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона // Экономический анализ: теория и практика. № 35 (434). С. 22–32.

Бобков, В. Н., Гулюгина, А. А., Колмаков, И. Б., Одинцова, Е. В., Черных, Е. А. (2021) Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2020 год. М. : Фабрика офсетной печати. 116 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021>

Булатова, А. И. (2020) Роль и значение финансовой грамотности населения для эффективного развития экономики России на примере Республики Башкортостан // Научный результат. Экономические исследования. Т. 6. № 4. С. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-11>

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 29.07.2022); Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70170932/> (дата обращения: 29.07.2022).

- Валиахметов, Р. М. (2015) Проблемы развития человеческого потенциала Республики Башкортостан // Социологические исследования. № 8 (376). С. 50–55.
- Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Утяшева, И. Б. (2018) Возможности и перспективы социологического измерения человеческого потенциала (на примере Республики Башкортостан) // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 16 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф. 472 с. С. 216–237. DOI: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.10>
- Вишневикий, А. Г. (2019) Демография в национальных проектах: как определить приоритеты? // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 217. № 3. С. 100–119.
- Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Еременко, С. Л. (2014) Влияние этнической идентичности на экономическое поведение россиян // Общество и право. № 1 (47). С. 291–295.
- Жеребин, В. М., Романов, А. Н. (2002) Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 592 с.
- Заславская, Т. И. (2005) Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–16.
- Зубаревич, Н. В. (2014) Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. № 4 (478). С. 6–27.
- Иванов, О. И. (2018) Стратегия трансформации социального пространства развития человеческого капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. № 12–1. С. 146–150. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2018-10237>
- Ирназаров, Р. И. (2016) Этничность в трудовой занятости населения Республики Башкортостан // Из прошлого в будущее: социальное развитие Республики Башкортостан и России : сборник науч. статей / отв. ред. Ф. Б. Бурханова. Уфа : РИЦ БашГУ. 188 с. С. 26–37.
- Кабашова, Е. В., Рафикова, Н. Т. (2008) Статистическое исследование доходов населения и их дифференциация в Республике Башкортостан. Уфа : Здоровоохранение Башкортостана. 127 с.
- Кадыров, С. Х. (2020) Проблемы измерения и оценки денежных доходов и бедности населения // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества» : сборник статей междунар. науч. форума / под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой. Уфа : Слово. 726 с. С. 652–659. DOI: https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_5_652
- Кылгыдай, А. Ч. (2018) Методика к исследованию рынка труда региона: новые подходы // Социальная политика и социология. Т. 17. № 4 (129). С. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-31-40>
- Кылгыдай, А. Ч., Ойдуп, Т. М. (2015) Особенности трудового поведения населения Республики Тыва // Региональная экономика: теория и практика. № 43 (418). С. 43–53.
- Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>
- Латов, Ю. В., Тихонова, Н. Е. (2021) Новое общество — новый ресурс — новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. Т. 19. № 2. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-2-6-27>
- Локосов, В. В. (2017) Социодемографическое развитие России: динамика и риски для рынка труда // Экономика и управление. № 11 (145). С. 31–36.
- Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы (2021) / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина и др. ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин. М. : ФНИСЦ РАН. 598 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>
- Натсак, О. Д. (2022a) Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 1. С. 120–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.10>
- Натсак, О. Д. (2022b) Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. Т. 30. № 1. С. 180–190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>
- Овчинников, В. Н., Колесников, Ю. С. (2006) Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 118–123.
- Печура, О. В. (2010) Этноэкономика региона: теоретико-методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. № 3 (184). Экономика. Вып. 24. С. 56–60.
- Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2018) Этнокультура и экономика: синергия возможностей // Эко. Т. 48. № 5 (527). С. 8–27. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-8-27>
- Проблемы развития человеческого потенциала (2017) / под общ. ред. Г. М. Россинской. М. : Экономика. 327 с.

Разумова, Т. О. (2019) Эволюция концепции «Достойный труд» // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие : сборник статей Международного форума / под ред. Г. Р. Баймурзиной, Р. М. Валиахметова. Уфа : Мир печати. 491 с. С. 164–169.

Римашевская, Н. М. (2004) Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. № 9–10. С. 22–40.

Рымарева, А. С. (2007) Влияние национальных и религиозных особенностей среды хозяйствования на формирование модели экономического поведения // Проблемы современной экономики. № 2 (22). С. 416–420.

Самба, А. Д.-Б. (2020) Основные изменения в социально-трудовом пространстве Республики Тыва // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1 (151). С. 47–50. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>

Себек, В. К., Сотников, А. И., Манчык-Сат, Ч. С., Чульдун, А. Э., Серээжикпей, А. А. (2017) Мониторинг и прогноз основных показателей уровня жизни населения Республики Тыва // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 7. № 7А. С. 100–119.

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность (2002) / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Academia. 480 с.

Соян, Ш. Ч. (2020) Условия трудоустройства в Республике Тыва в оценках населения // Социологические исследования. № 6. С. 140–144. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009651-9>

Соян, Ш. Ч., Чолдаглова, А. В. (2021) Анализ бедности в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1–2 (71). С. 132–136. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1084>

Суринов, А. Е., Луппов, А. Б. (2021) Влияние региональных различий стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. Т. 17. № 3. С. 814–827. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>

Туракаев, М. С. (2022) Этноразноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–84. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Шайдуллина, Р. М., Степанова, Р. Р. (2020) Основные тенденции социально-экономического неравенства и уровня бедности населения на примере Республики Башкортостан // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 2. С. 92–100. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1004>

Юдин, Б. Г. (2018) О человеке, его природе и его будущем // Человек.Ru. № 13. С. 235–250. DOI: <https://doi.org/10.32691/2410-0935-2018-13-235-250>

Akoz, K., Peren Arin, K., Zenker, Ch. (2021) On the labor market effects of salience of ethnic/racial disputes // Journal of Public Economic Theory. Vol. 24. Issue. 2. P. 348–361. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpet.12557>

Bol, Th., Lancee, B., Levels, M. (2014) Ethnic inequality in the labour market: The transferability of skills and degrees // XVIII ISA World Congress of Sociology : Book of abstracts. Yokohama. 1182 p. P. 104.

Granato, N., Kalter, F. (2001) Die Persistenz ethnischer Ungleichheit auf dem deutschen Arbeitsmarkt: Diskriminierung oder Unterinvestition in Humankapital? [The persistence of ethnic inequality in the German labor market: Discrimination or under-investment in human capital?] // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Vol. 53. No. 3. P. 497–520. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11577-001-0076-4>

Griffin, K., Knight, J. (1990) Human development and the international development strategy for the 1990s. L. : Macmillan. viii, 258 p.

Haller, M., Eder, A., Stolz, E. (2016) Ethnic stratification and patterns of income inequality around the world: A cross-national comparison of 123 countries, based on a new index of historic ethnic exploitation // Social Indicators Research. Vol. 128. No. 3. P. 1047–1084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1069-4>

Kalter, F. (2008) Ethnische Ungleichheit auf dem Arbeitsmarkt // Abraham, M., Hinz, T. (eds) Arbeitsmarktsoziologie: Probleme, Theorien, empirische Befunde. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 374 p. P. 303–332. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-531-91192-2_10

Semyonov, M., Raijman, R., Yom-Tov, A. (2002) Labor market competition, perceived threat, and endorsement of economic discrimination against foreign workers in Israel // Social Problems. Vol. 49. Issue 3. P. 416–431. DOI: <https://doi.org/10.1525/sp.2002.49.3.416>

Sen, A. (1989) Development as capability expansion // Journal of Development Planning. No. 19. P. 41–58.

Stiglitz, J., Sen, A., Fitoussi, J.-P. (2010) Mismeasuring our lives. Why GDP doesn't add up. N. Y. : The New Press. xxxii, 136 p.

Uzunöz, M., Yurdakul, A. (2018) The relation between ethnic identity of the Roma and labor market in Turkey // X International Balkan and Near Eastern Social Sciences Congress Series : Proceedings. Ohrid, Macedonia, October 27–28, 2018 / ed. by D. Nikoloski, D. K. Dimitrov, R. Yilmaz. Ohrid : The University "St. Kliment Ohridski". xxii, 638 p. P. 603.

Yuki, K. (2012) Stereotypes, segregation, and ethnic inequality. MPRA paper No. 39704 / University Library of Munich, Germany [Электронный ресурс] // Munich Personal RePEc Archive. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/39704/1/MPRA_paper_39704.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

Дата поступления: 27.05.2022 г.

REFERENCES

- Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011–2020 gody: sravnitel'nyi analiz [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A comparative study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Anaiban, Z. V. (2018) Trudovaia zaniatost' i sotsial'no-professional'nye orientatsii molodezhi sovremennoi Tuvy [Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Anaiban, Z. V. (2020a) Dinamika izmeneniia material'nogo polozheniia zhitelei sovremennoi Tuvy [Dynamics of changes in the financial situation of residents of contemporary Tuva]. *Natsional'naia assotsiatsiia uchenykh*, no. 54–2 (54), pp. 11–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.2.54.198>
- Anaiban, Z. V. (2020b) Dinamika razvitiia etnodemograficheskikh protsessov v postsovetskoii Tuvе [The dynamics of ethno-demographic processes development in post-Soviet Tuva]. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*, no. 2, pp. 284–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>
- Akhmetova, G. F. (2022) Migratsionnye protsessy v natsional'nykh respublikakh s raznym urovnem razvitiia chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy) [Migration processes in national republics with different levels of human development: The cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
- Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Balakina, G. F. (2022) Riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala etnicheskikh obshchnostei Respubliki Tyva (1999–2021 gg.) [Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 20–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>
- Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) Issledovanie osobennostei rynka truda slabourbanizirovannogo regiona [Investigating the labor market specifics in the region with low rate of urbanization]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*, no. 35 (434), pp. 22–32. (In Russ.).
- Bobkov, V. N., Guliugina, A. A., Kolmakov, I. B., Odintsova, E. V. and Chernykh, E. A. (2021) *Monitoring dokhodov i urovnia zhizni naseleniia Rossii — 2020 god* [Monitoring of incomes and living standards of the Russian population — 2020]. Moscow, Fabrika ofsetnoi pechati. 116 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021>
- Bulatova, A. I. (2020) Rol' i znachenie finansovoi gramotnosti naseleniia dlia effektivnogo razvitiia ekonomiki Rossii na primere Respubliki Bashkortostan [The role and significance of financial literacy of the population for effective development of the Russian economy on the example of the Republic of Bashkortostan]. *Research result. Economic Research*, vol. 6, no. 4, pp. 98–109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-11>
- Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Valiakhmetov, R. M. (2015) Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala Respubliki Bashkortostan [Human development issues in the Republic of Bashkortostan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8 (376), pp. 50–55. (In Russ.).
- Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R. and Utiasheva, I. B. (2018) Vozmozhnosti i perspektivy sotsiologicheskogo izmereniia chelovecheskogo potentsiala (na primere Respubliki Bashkortostan) [Opportunities and prospects of sociological measurement of human potential (by the example of the Republic of Bashkortostan)]. In: *Rossiia reformiruiushchasiia [Russia reforming]*: Yearbook. Issue 16 / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novyi khronograf. 472 p. Pp. 216–237. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.10>
- Vishnevskii, A. G. (2019) Demografiia v natsional'nykh proektakh: kak opredelit' priority? [Demography in national projects: How to determine priorities?]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 217, no. 3, pp. 100–119. (In Russ.).
- Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethnodemographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Eremenko, S. L. (2014) Vliianie etnicheskoi identichnosti na ekonomicheskoe povedenie rossiian [Influence of ethnic identity on economic behavior of the Russians]. *Obshchestvo i pravo*, no. 1 (47), pp. 291–295. (In Russ.).

Zherebin, V. M. and Romanov, A. N. (2002) *Uroven' zhizni naseleniia: osnovnye kategorii, kharakteristiki i metody otsenki* [The standard of living of the population: The main categories, characteristics and methods of assessment]. Moscow, UNITY-DANA. 592 p. (In Russ.).

Zaslavskaiia, T. I. (2005) Chelovecheskii potentsial v sovremennom transformatsionnom protsesse [Human potential in the modern transformation process]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 5–16. (In Russ.).

Zubarevich, N. V. (2014) Regional'noe razvitie i regional'naia politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia]. *EKO*, no. 4 (478), pp. 6–27. (In Russ.).

Ivanov, O. I. (2018) Strategiiia transformatsii sotsial'nogo prostranstva razvitiia chelovecheskogo kapitala [Strategy of transformation of social space of human capital development]. *Journal of Economy and Business*, no. 12–1, pp. 146–150. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2018-10237>

Irnazarov, R. I. (2016) Etnichnost' v trudovoi zaniatosti naseleniia Respubliki Bashkortostan [Ethnicity in the employment of the population of the Republic of Bashkortostan]. In: *Iz proshlogo v budushchee: sotsial'noe razvitie Respubliki Bashkortostan i Rossii* [From the past to the future: Social development of the Republic of Bashkortostan and Russia] : A collection of research articles / ed. by F. B. Burkhanova. Ufa, Editorial and Publishing Center at Bashkir State University. 188 p. Pp. 26–37. (In Russ.).

Kabashova, E. V. and Rafikova, N. T. (2008) *Statisticheskoe issledovanie dokhodov naseleniia i ikh differentsiatsii v Respublike Bashkortostan* [Statistical study of incomes of the population and their differentiation in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Zdravookhranenie Bashkortostana. 127 p. (In Russ.).

Kadyrov, S. Kh. (2020) Problemy izmereniia i otsenki denezhnykh dokhodov i bednosti naseleniia [Problems of income and poverty measuring and appraisal]. In: *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum "Gumanitarnaia missiia obshchestvoznaniia na poroge novogo industrial'nogo obshchestva"* [Ufa humanities academic forum "The Humanitarian Mission of Social Studies on the Threshold of a New Industrial Society"] : A collection of articles of the international academic forum / ed. by A. N. Degtiarev and A. R. Kuznetsova. Ufa, Slovo. 726 p. Pp. 652–659. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_5_652

Kylgydai, A. Ch. (2018) Metodika k issledovaniiu rynka truda regiona: novye podkhody [Methodology for the study of the labor market in the region: New approaches]. *Sotsial'naia politika i sotsiologiya*, vol. 17, no. 4 (129), pp. 31–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-31-40>

Kylgydai, A. Ch. and Oidup, T. M. (2015) Osobennosti trudovogo povedeniia naseleniia Respubliki Tyva [Features of labor behavior of the population of the Republic of Tuva]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*, no. 43 (418), pp. 43–53. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) Problemnoe pole issledovaniia chelovecheskogo potentsiala Tuvy: obzor literatury i mneniia ekspertov (2020–2021) [The problem field of studying human development in Tuva: A survey of literature and expert opinions (2020–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Latov, Yu. V. and Tikhonova, N. E. (2021) Novoe obshchestvo — novyi resurs — novyi klass? (K 60-letiiu teorii chelovecheskogo kapitala) [A new society, a new resource, a new social class? (60th anniversary of the human capital theory)]. *Terra Economicus*, vol. 19, no. 2, pp. 6–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-2-6-27>

Lokosov, V. V. (2017) Sotsiodemograficheskoe razvitie Rossii: dinamika i riski dlia rynka truda [Socio-demographic development in Russia: Dynamics and risks for the labor market]. *Economics and management*, no. 11 (145), pp. 31–36. (In Russ.).

Malye goroda Rossii: novye vyzovy, sotsial'nye problemy i perspektivy [Small towns of Russia: New challenges, social problems and prospects] (2021) / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baimurzina et al. ; ed. by M. F. Chernysh and V. V. Markin. Moscow, FCTAS RAS. 598 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>

Natsak, O. D. (2022a) Material'naia samootsenka zhitelei respubliki Tyva v kontekste issledovaniia bednosti (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniia) [The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research)]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, vol. 18, no. 1, pp. 120–135. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.10>

Natsak, O. D. (2022b) Finansovo-ekonomicheskie strategii tuvinskikh semei (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniia) [Financial and economic strategies of Tuvan families (on the materials of sociological research)]. *Vlast'*, vol. 30, no. 1, pp. 180–190. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>

Ovchinnikov, V. N. and Kolesnikov, Yu. S. (2006) Etnoekonomika kak faktor razvitiia [Ethnoeconomics as a factor of development]. *Problemy prognozirovaniia*, no. 1, pp. 118–123. (In Russ.).

Pechura, O. V. (2010) Etnoekonomika regiona: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Ethnoeconomics of the region: Theoretical and methodological aspect]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (184). Economics, issue 24, pp. 56–60. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Tiugashev, E. A. (2018) Etnokul'tura i ekonomika: sinergiia vozmozhnostei [The ethnic culture and economy: Synergy opportunities]. *Eko*, vol. 48, no. 5 (527), pp. 8–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-8-27>

Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala [Problems of human potential development] (2017) / ed. by G. M. Rosinskaya. Moscow, Ekonomika. 327 p. (In Russ.).

Razumova, T. O. (2019) Evoliutsiia kontseptsii «Dostoinyi trud» [Evolution of “Decent work” concept]. In: *Budushchee sfery truda: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie [The future of the labor sphere: Global challenges and regional development]* : A collection of articles of the International forum / ed. by G. R. Baimurzina and R. M. Valiakhmetov. Ufa, Mir pechati. 491 p. Pp. 164–169. (In Russ.).

Rimashevskaya, N. M. (2004) Chelovecheskii potentsial Rossii i problemy «sberezheniia naseleniia» [Russia's human potential and problems of “saving the population”]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, no. 9–10, pp. 22–40. (In Russ.).

Rymareva, A. S. (2007) Vliianie natsional'nykh i religioznykh osobennostei sredy khoziaistvovaniia na formirovanie modeli ekonomicheskogo povedeniia [The influence of national and religious features of the economic environment on the formation of a model of economic behavior]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, no. 2(22), pp. 416–420. (In Russ.).

Samba, A. D.-B. (2020) Osnovnye izmeneniia v sotsial'no-trudovom prostranstve Respubliki Tyva [Major changes in the socio-labor space of the Republic of Tyva]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, no. 1 (151), pp. 47–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>

Sevek, V. K., Sotnikov, A. I., Manchyk-Sat, Ch. S., Chul'dum, A. E. and Sereezhikpei, A. A. (2017) Monitoring i prognoz osnovnykh pokazatelei urovnia zhizni naseleniia Respubliki Tyva [Monitoring and forecast of the basic indicators of living standards of the population of the Republic of Tyva]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, vol. 7, no. 7A, pp. 100–119. (In Russ.).

Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniia i real'nost' [Social inequality of ethnic groups: Perceptions and reality] (2002) / ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Academia. 480 p. (In Russ.).

Soyan, Sh. Ch. (2020) Usloviia trudoustroistva v Respublike Tyva v otsenkakh naseleniia [Employment conditions in the Republic of Tuva in popular assessments] *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 140–144. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009651-9>

Soyan, Sh. Ch. and Choldagolova, A. V. (2021) Analiz bednosti v Respublike Tyva [Analysis of poverty in the Republic of Tyva]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*, no. 1–2 (71), pp. 132–136. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1084>

Surinov, A. E. and Luppov, A. B. (2021) Vliianie regional'nykh razlichii stoimosti zhizni na natsional'nye otsenki neravenstva po dokhodam [Influence of regional differences in the cost of living on national income inequality]. *Ekonomika regiona*, vol. 17, no. 3, pp. 814–827. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>

Turakayev, M. S. (2022) Etnoiazykovaia situatsiia kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia regiona v natsional'nykh respublikakh Rossii (na primere Tuvy, Bashkortostana i Kalmykii) [Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: The cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Shaidullina, R. M., Stepanova, R. R. (2020) Osnovnye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva i urovnia bednosti naseleniia na primere Respubliki Bashkortostan [Main tendencies of socio-economic inequality and population poverty level on the example of the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, no. 2, pp. 92–100. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1004>

Yudin, B. G. (2018) O cheloveke, ego prirode i ego budushchem [About the person, his nature and his future]. *Chelovek. Ru*, no. 13, pp. 235–250. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32691/2410-0935-2018-13-235-250>

Akoz, K., Peren Arin, K. and Zenker, Sh. (2021) On the labor market effects of salience of ethnic/racial disputes. *Journal of Public Economic Theory*, vol. 24, issue 2, pp. 348–361. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpet.12557>

Bol, Th., Lancee, B. and Levels, M. (2014) Ethnic inequality in the labour market: The transferability of skills and degrees. In: *XVIII ISA World Congress of Sociology : Book of abstracts*. Yokohama. 1182 p. P. 104.

Granato, N. and Kalter, F. (2001) Die Persistenz ethnischer Ungleichheit auf dem deutschen Arbeitsmarkt: Diskriminierung oder Unterinvestition in Humankapital? [The persistence of ethnic inequality in the German labor market: Discrimination or under-investment in human capital?] *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, vol. 53, issue 3, pp. 497–520. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11577-001-0076-4>

Griffin, K. and Knight, J. (1990) *Human development and the international development strategy for the 1990s*. London, Macmillan. viii, 258 p.

Haller, M., Eder, A. and Stolz, E. (2016) Ethnic stratification and patterns of income inequality around the world: A cross-national comparison of 123 countries, based on a new index of historic ethnic exploitation. *Social Indicators Research*, vol. 128, no. 3, pp. 1047–1084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1069-4>

Kalter, F. (2008) Ethnische Ungleichheit auf dem Arbeitsmarkt. In: Abraham, M., Hinz, T. (eds) *Arbeitsmarktsoziologie: Probleme, Theorien, empirische Befunde*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 374 p. Pp. 303–332. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-531-91192-2_10

Semyonov, M., Raijman, R. and Yom-Tov, A. (2002) Labor market competition, perceived threat, and endorsement of economic discrimination against foreign workers in Israel. *Social Problems*, vol. 49, issue 3, pp. 416–431. DOI: <https://doi.org/10.1525/sp.2002.49.3.416>

Sen, A. (1989) Development as capability expansion. *Journal of Development Planning*, no. 19, pp. 41–58.

Stiglitz, J., Sen, A. and Fitoussi, J.-P. (2010) *Mismeasuring our lives. Why GDP doesn't add up*. New York, The New Press. xxxii, 136 p.

Uzunöz, M. and Yurdakul, A. (2018) The relation between ethnic identity of the Roma and labor market in Turkey. In: *X International Balkan and Near Eastern Social Sciences Congress Series : Proceedings / Ohrid, Macedonia, October 27–28, 2018 / ed. by D. Nikoloski, D. K. Dimitrov and R. Yilmaz*. Ohrid, The University “St. Kliment Ohridski”. xxii, 638 p. P. 603.

Yuki, K. (2012) Stereotypes, segregation, and ethnic inequality. MPRA paper No. 39704 / University Library of Munich, Germany. *Munich Personal RePEc Archive* [online] Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/39704/1/MPRA_paper_39704.pdf (access date: 20.05.2022).

Submission date: 27.05.2022.